

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧИСЛОВОЙ МЕТАФОРЫ ТРАКТАТА «36 СТРАТАГЕМ»

Одной из многочисленных загадок, связанных с трактатом «36 стратагем», является происхождение числовой модели, определившей его структуру. Согласно описанию одного из ведущих историков китайской военной мысли Сюй Баолиня, трактат состоит из вступления, списка из 36 стратагем, разделенных на шесть групп, и оборванного заключения [1. С. 180], которое выглядит следующим образом ¹: *«Разновидности дел, имеющих отношение к войне, многочисленны. Усиление государства, подготовка солдат, назначение полководца, определение врага, [дела] до и после войны, все эти меры составляют Путь войны. Однако, сравнив, [понимаешь], большая их часть имеет закономерности и последовательность, которые можно соблюсти. Из них беспредельно и многообразно изменяющееся, бесконечное по коварству, непредсказуемое в обмане, смутное, подобно миражу, неуловимое и непредсказуемое – все то, что относится к военным планам. 36 стратагем – стратегия [борьбы] с врагами, то, чем должен обязательно овладеть полководец. В момент праздности разделили их: стратагемы победной войны, стратагемы наступательной войны, стратагемы совместной войны – это стратагемы выгодной позиции; стратагемы войны равных, стратагемы беспорядочной войны, стратагемы проигрышной войны – стратагемы невыгодной позиции. В каждой группе есть начало и конец, порядок следования. Последовательность шести групп можно в соответствии с инь...»* [2. С. 289].

Вероятно, на основании анализа вступления и заключения большинство исследователей делают вывод о рациональной организации структуры трактата. Первичной моделью для деления трактата на разделы многие исследователи считают *чэньюй* «из тридцати шести стратагем лучшая – бегство». Наличие в трактате регулярных отсылок к «И цзину» также позволяет вполне обосновано предполагать, что число «36» в структуре трактата связано с ицзиновскими нумерологическими построениями.

Кроме наиболее известного канонического набора из 64 гексаграмм, существовали и другие их комплексы. Как один из примеров, можно привести последовательность из 12 «царственных гексаграмм» (*辟卦 бигуа*), обозначавших в даосских практиках внутренней алхимии 12 месяцев года или 12 отрезков суток. Существовал также набор из 36 гексаграмм, включавший 28 обратных (являющихся зеркальным отражением друг друга) и восемь неизменных (не имеющих зеркального отражения) гексаграмм. При Тан неизвестным автором было написано сочинение под названием «Истинные методы [тренировки] сердца по “И цзину”» (*正易心法*), где как иллюстрации использованы 36 «обратных гуа». Аналогичная схема использовалась и в «Каноне августейшего предела» (*皇极经*) известного сунского ученого Шао Юна (Шао Канцзе). Все вышеперечисленные случаи использования ицзиновских конструкций обладают общим свойством – явным графическим или арифметическим принципом организации. Наличие этого свойства позволяет утверждать, что прямой связи между набором из 36 гексаграмм и 36 стратагем нет. Цитаты из «И цзина» в трактате наличествуют не во всех разъяснениях к стратагемам, их выбор не подчиняется никакой формальной закономерности и носит нерегулярный характер.

¹ Перевод впервые сделан автором.

Впервые использование числа «36» в значимой символической функции встречается в сочинении, написанном при династии Западная Хань и приписываемом Ян Сюю, – «Каноне великого сокровенного» (太玄经). Речь идет о так называемом «числе великого становления» (大衍之数) – одном из основных терминов ицинистики, обозначающем число стеблей тысячелестника, используемых при составлении гексаграммы. В «Каноне великого сокровенного» утверждается, что «число великого становления» должно быть равно 36. Это число получено вполне рациональным образом. Система составления тетраграмм, предложенная Ян Сюном, предполагает использование не двух разновидностей черт, символизирующих *инь* и *ян*, а трех, состоящих соответственно из одного, двух и трех отрезков и называющихся «единица», «двойка» и «тройка». Число, соответствующее числу небесных изменений, равно их сумме, помноженной на их общее число, – 18. Также получается число изменений земных. В сумме они дают 36. Тем не менее сравнительный текстологический анализ двух произведений не дает оснований утверждать, что структура трактата «36 стратагем» создавалась под влиянием системы Ян Сюна. Несмотря на отсутствие прямой связи между ханьским «Канонем великого сокровенного» и трактатом «36 стратагем», этот числовой символ позволяет очертить первую предположительную сферу соприкосновения гадательных практик и военной теории в области использования числовой символики.

В дальнейшем «число великого становления», равное 36, было заимствовано более развитыми мантическими практиками, созданными на основе «И цзина» – это так называемые «модельные гадания» (式占), к которым относятся образцы «шести знаков *жэнь*» (六壬), «великого единого» (太一) и «скрытых знаков *цзя*» (遁甲). Многочисленные произведения, посвященные этим гадательным системам, применяемым в военной практике, содержат практически все библиографические разделы династийных историй. Их описания также входили во многие китайские военные *лэйшу* (аналоги произведений энциклопедического характера).

Использование цитат из «Книги перемен» в трактате «36 стратагем» вполне могло быть инспирировано и даосской традицией – даосизм инкорпорировал «И цзин» в свой корпус канонических произведений при династии Хань. В пользу этой гипотезы говорит и описание самой ранней находки трактата – он был переплетен вместе с рецептами долголетия, которым в различных даосских техниках психофизической тренировки уделялось самое пристальное внимание.

Устойчивая тенденция, связанная с числом «36» и уловками, прослеживается в повествовательной прозе периода правления династий Мин и Цин. В романе У Чэньэня «Путешествие на Запад» (гл. 2) описывается, как патриарх Суботи предлагает царю обезьян Сунь Укуну на выбор обучение «способу **созвездия ковша Большой медведицы**, включающему **36** превращений» (一般天罡数, 该三十六般变化) или «способу **звезды Земного исхода**, который состоит из **72** превращений» (一般地煞数, 该七十二般变化). Другой герой романа – Чжу Бацзе – обладает способностью к 36 превращениям. В романе «Развезанные чары» (三遂平妖传) мудрая обезьяна Юань-гун, изучающая «высокое искусство даосского учения», похищает одну из тайных книг Девяти небес – «Книгу исполнения желаний» (如意册). «В ней перечислялось 108 способов даосских превращений – **36** великих, по числу **духов Северного ковша**, и **72** малых, по числу **духов земных**». Здесь описана та же числовая модель, что и в романе У Чэньэня. Другой вариант трансформации этого образа можно найти в романе Ши Найяня «Речные заводи». В главе 70 описано чудесное появление каменной плиты с надписями, сделанными небесными письменами Кэдоу. «На лицевой стороне таблицы высечено: “**36** могущественных и доблестных **небесных звезд**” – это 36 отважных героев Ляншаньбо» (前面书梁山泊天罡星三十六员). «На оборотной стороне камня названы 72 грозные звезды (背面书地煞七十二员).

Выражение **三十六天罡** *саньшилю тяньган* – это общее название, используемое даосами для обозначения 36 духов, обитающих на звездах Северного Ковша. Даосские маги их часто

призывали в заклѣтьях для изгнания духов. В романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» (гл. 102) при изгнании нечисти упоминаются «36 небесных полководцев» (三十六天将). «Небесными полководцами» даосы называли людей, ставших духами при жизни в результате встречи с небожителями, или отличавшихся преданностью и благородством, или совершивших великие подвиги².

Если воспользоваться методами анализа, разработанными в фольклористике и литературоведении, и попытаться выявить обобщенный ряд мотивов, реализующийся в минской и цинской романистике, то общим для всех романов будет сюжет: «Во время народного восстания (войны, других жизненных трудностей, которые не преодолеваются обычными способами) герой прибегает к помощи даосской магии (волшебные уловки, небесные полководцы, звездные духи), связанной с числом “36”».

Утверждение о наличии простой ассоциативной связи по свойству «непобедимость» между 36 героями, 36 духами-«тяньган», 36 магическими способами и 36 стратагемами не имеет под собой достаточных оснований – фактов литературной традиции, которая содержит описания магических приемов, для обоснования этой ассоциативной цепочки мало. Тем не менее, по произведениям художественной литературы можно выявить круг универсальных ассоциаций, связанных с представлениями о числе «36».

Первым из них является богиня Девяти небес Сюаньньюй, которая дарит герою чудесные предметы, с помощью которых он одерживает победу в войне. Именно этот след позволяет выйти исследованию за пределы художественной литературы. Богиня Сюаньньюй – популярное даосское божество. В прошлом по всему Китаю имелись храмы, посвященные Сюаньньюй или Матушке Девяти небес (九天娘娘). Сюаньньюй часто выступает в роли учителя Желтого императора и патрона воинских искусств. Культ Желтого императора как предка ханьцев, изобретателя наук, искусств и государственных законов также сопровождал широкий спектр религиозных практик и обрядности.

В «Жизнеописании Желтого императора Сюаньюаня» из популярной даосской энциклопедии сунского времени «Семь грамот из облачного книгохранилища» эпизод дарения книг по военному искусству описан следующим образом: *«С неба спустилась женщина, голова человека, а тело – птичьё. Император, увидев [ее], склонился в приветственном поклоне до земли и не поднимался. Женщина сказала: “Я – Сокровенная дева, если есть сомнения – спрашивай”. Император ответил: “Чи-ю губит людей и вещи, ничтожный желает победить его, даже если придется вести десять тысяч сражений”. Сокровенная дева обучила его “искусству темного и светлого начал хитрых уловок пяти звуков из Тайной стратегии Трех дворцов”. Примечание составителя: в военных книгах говорится о военном искусстве Сокровенной девы. Способами Сокровенной девы Девяти небес пользовался вэйгун Ли Цин... Искусство темного и светлого начал – это “Способы превращений по образцу шести знаков жэнь, тайи и скрытых знаков цзя”. Сокровенная дева передала [ему] “Иньфу цзин” в трехстах словах».*

Обращает на себя название искусства, которому обучается Желтый император (в тексте оно выделено жирным шрифтом) – в него входит бином 权谋 *цюаньмоу* – «хитрые планы», который в таком значении широко используется самыми разными, и не только даосскими, авторами. Необходимо также отметить, что искусство составления «хитрых планов» связано в этом примере с такой мыслительной моделью, как диалектика взаимодействия светлого и темного начал (*инь-ян*). Именно такой подход декларируют неизвестные авторы трактата «36 стратагем». Во введении говорится: *«Шесть на шесть – 36. В числе заключено искусство, в искусстве содержатся числа. Светлое и темное начала, согласовываясь, упорядочивают-направляют, непостижимые изменения (случай) заключены в их [сочетании]».*

² В даосских книгах упоминается следующий список из 36 человек: Цзян Гуан (蒋光), Чжун Ин (钟英), Цзинь Ю (金游), Инь Цзяо (殷郊), Дэн Юйгуан (邓郁光), Синь Ханьчэнь (辛汉臣), Чжан Юаньбо (张元伯), Тао Юаньсинь (陶元信), Пан Юй (庞煜), Лю Ци (刘吉), Гоу Лэйцзи (苟雷吉), Би Цзуньюань (毕宗远), Чжао Гунмин (赵公明), Гуань Юй (关羽), Ма Шэн (马胜), Вэнь Цюнь (温琼), Ван Шань (王善), Кан Ин (康应), Чжу Янь (珠彦), У Миньюань (吴明远), Ли Цинтянь (李青天), Мэй Тяньшунь (梅天顺), Сюн Гуансянь (熊光显), Гао Кэ (高克), Ши Юаньсинь (石远信), Кун Лэйцзи (孔雷吉), Чэнь Юаньюань (陈元远), Линь Дахуа (林大华), Чжоу Циньюань (周青远), Ци Лэйган (纪雷刚), Цюэ Чжисюй (雀志旭), Цзян Фэйту (江飞徒), Хэ Тяньсян (贺天祥), Люй Куй (吕魁), Фан Цяо (方角), Гэн Тун (耿通).

Как культурный символ «Иньфу цзин» вызывал ассоциации, связанные с представлениями о непобедимости и мастерстве военных стратегов и советников. Авторство этого произведения также приписывается многим, в том числе и Цзян Тай-гуну – автору реальных «Шести тайных стратегий». Считалось, что комментарии к нему писали Гуйгу-цзы, Фань Ли, Чжан Лян. Именно с его именем связано упоминание «Иньфу цзина» у Сыма Цяня – эту книгу дарит Чжан Ляну мифический Хуанши-гун, которому приписывается авторство сохранившихся до наших дней «Трех стратегий».

Ли Цзин (李靖), упоминавшийся в комментарии, – это реальное историческое лицо. Он имел титул *вэйгуна*, был соратником и советником танского императора Ли Шиминя (танского Тай-цзуна), который в истории Китая прославился своими военными подвигами. Он же является собеседником танского Тай-цзуна в дошедшем до наших дней каноническом военном трактате «Вопросы танского Тайцзуна и ответы Ли-вэйгуна».

В цитируемом отрывке из «Жизнеописания Хуан Ди» упоминается «План овладения случаем победы и поражения». Существует реальное произведение, приписываемое Желтому императору, называющееся «Канон овладения непостижимыми изменениями (случаем)» (握机经). Основное его содержание посвящено войсковым построениям и перемещениям отдельных воинских подразделений в изменяющихся условиях реального сражения. За структурную основу этого построения взята круговая схема восьми триграмм. Все войско делится на восемь частей, имеющих метафорические названия. Подразделения Неба, Земли, Ветра и Облака относятся к «прямым» или совершающим реальные (заранее запланированные) маневры частям (*чжэн*). Подразделения Дракона, Тигра, Птицы и Змеи относятся к «непрямым» или совершающим обманные маневры частям (*ци*). Идейным основанием данного построения является диалектика соотношения «истинного, прямого, правдивого» и «непривычного, странного, обманного», которая с помощью соответствующих категорий «чжэн» и «ци» нашла отражение еще в «Военном искусстве Сунь-цзы».

С «Иньфу цзином» связывается имя еще одного танского военного теоретика – Ли Цюаня (李筌), написавшего «Тайный канон божественного случая звезды Тайбо, [помогающий] контролировать врагов» (神机制敌太白阴经). Ли Цюань утверждает, что «Тайный канон» получен им во время путешествия по «известным горам», являющихся частью даосского культа: «Этот “Тайный канон звезды Тайбо” танский ученый Ли Цюань, долго путешествовав по горам, разведывая искусство необычного среди страшных отрогов и утесов горы Суншань³, обретя “Канон единения с сокрытым Желтого императора”, встретив Почтенную тетушку с горы Лишань и получив наставления в [понимании] скрытого, изучив и исследовав все глубины и тонкости, написал в виде военного трактата, назвав “Тайный канон звезды Тайбо”».

Содержанием «Тайного канона звезды Тайбо», по утверждению автора, являются необычные планы-уловки (奇谋) и «Путь коварства» (诡道). Реальное же его содержание весьма разнообразно – общие принципы стратегического планирования, методы построения воинских частей и оценки местности, описания оружия, способы осаждения крепостей, лекарственные рецепты, разделы по физиогномике и способам оценки лошадей и т. д. Именно в этом трактате встречается еще одна классификационная схема с числом «36» – 三十六禽 *сань ши лю цинь* – «36 небесных животных» в главе «Различные расчеты-гадания» (杂占). Вероятно, одно из наиболее ранних подобных описаний есть в трактате «Великий смысл пяти первоэлементов» (五行大义) ученого Сяо Цзи (萧吉), жившего при династии Суй.

При династии Сун появились отдельные сочинения, посвященные модели «тридцати шести небесных животных», в которых число «36» фигурирует в названии. В библиографическом разделе «Истории династии Сун», наряду с многочисленными сочинениями, посвященными «модельным гаданиям», упоминаются «Секреты использования “[модели] 36-ти

³ Известная гора в провинции Хэнань, на которой, кстати, находится известный монастырь Шаолинь.

животных” в гаданиях по системе “шести знаков жэнь”» в трех свитках (六壬用三十六禽秘诀) и «Рифмованная [модель] 36-ти животных» господина Сыма (三十六禽歌).

Еще одну ассоциативную связь легенды о Желтом императоре с военным делом и гадательными практиками образует метод «выбора (усвоения) пяти звуков». Магия звуков пентатонической гаммы, благодаря которой Хуан-ди победил Чи-ю, в «Жизнеописании Желтого императора Сюаньюаня» из «Семи грамот облачного книгохранилища» называется «**Планы овладения пяти звуками** для обдумывания и познания наступательной войны» (黄帝于是纳五音之策, 以审攻战之事). Способ «овладения звуками» (纳音) содержит некоторые сочинения по «системе шести знаков жэнь». Этот термин обозначает способ сочетания «небесных стволов», «земных ветвей» с «пятью первостихиями».

Таким образом, можно сделать вывод о наличии тенденции сакрализации числа «36», которую мы можем проследить по письменным источникам, начиная с династии Суй, которая сопровождала проникновение различных даосских ценностных представлений и практических техник, связанных через мантические системы с «И цзином», в сферу военной теории.

Рациональная связь между даосизмом и военной мыслью на уровне терминологии и общих теоретических построений существовала в китайской культуре и раньше. Эта связь нашла отражение и в библиографии. Сочинение Цзян Тай-гуна в трех частях в библиографическом разделе «Хань шу» отнесено к разделу даосских. В военных трактатах, написанных при династии Тан, отразилось образование новой связи – на уровне эзотерических представлений. При Тан военное дело снова инкорпорировало многочисленные элементы мистики – в сферу военной теории вошли представления о сверхъестественном и элементы магических и гадательных практик.

По библиографическим разделам официальных династийных историй (正史) четко прослеживается тенденция пересечения в области военной и гадательной литературы, а также использование в названиях военных сочинений сакральных образов в качестве ценностных маркеров. В основном это имена Желтого императора, богини Девяти небес Сюаньюань, Тайгуна, Хуанши-гуна. В библиографических разделах официальных династийных историй зафиксированы произведения по военной тематике с такими названиями, как «Военный канон богини Девяти небес Сюаньюань» (玄女战经), «Военные методы, выспрошенные Желтым императором у богини Девяти небес Сюаньюань» (黄帝问玄女兵法), «Секреты военного искусства Желтого императора» (黄帝用兵法诀) и т. д. Некоторые названия военных трактатов включают названия «модельных гаданий». Например, «Военный календарь “великого единого” Желтого императора» (黄帝太一兵历). На стыке военной сферы и даосских эзотерических практик, отмеченных ценностными маркерами в виде имен сакральных героев или великих стратегов, можно обнаружить другую группу сочинений, названия которых содержат число «36».

В библиографическом разделе «Истории династии Суй» упоминается трактат «36 способов использования канона модели [гадания] Желтого императора», написанный автором по фамилии Цао (黄帝式经三十六用). Возможно, это же произведение фигурирует под названием «36 способов использования канона модели [гадания] Желтого императора господина Цао» (曹氏黄帝式经三十六用) в «Новой истории династии Тан». В «Истории династии Сун» упоминается сочинение «36 видов гадания по “Чжоусским переменам”» (周易三十六占). В библиографическом разделе «Новой истории династии Тан», подразделе «школа военных» наряду с «Тайными планами Тайгуна» (太公阴谋) зафиксирована книга с названием «36 способов использования тайных планов», приписываемая ему же (阴谋三十六用). В «Старой истории династии Тан» также упоминается «36 способов использования тайных планов Тайгуна» (太公阴谋三十六用).

Необходимо отметить, что произведений, в состав названий которых входило бы число «36», по сравнению с общим количеством зафиксированных книг ничтожно мало. Тем не менее можно утверждать, что число «36» является маркером определенного класса сочинений, связанных с процессами синтеза даосских эзотерических практик и военного дела. Та-

ким образом, можно полагать, что считающийся основным в литературе, посвященной стратегемам, трактат «36 стратегем» – получил свое наименование в соответствии с уже сложившейся традицией.

Список литературы

1. Сюэ Баолин. Чжунго биншу тунлань (Общий обзор китайских военных сочинений). Пекин, 2002.
2. Сань ши лю цзи цзеду (Расшифровка «тридцати шести стратегем») / Под ред. Мао Юанью, Сюй Чуцяо. Пекин, 2002.